

— Так что в будущем у меня, возможно, не будет столько времени, чтобы проводить его с тобой, как раньше. Он сказал, что порвет со мной все отношения и больше не даст ни копейки. Мне придется искать работу. Но не волнуйся, я буду стараться. Если ты чего-то захочешь, можешь сказать мне. Он перевел деньги несколько дней назад, так что сейчас у нас еще есть средства.

— Чжан Линь, моя учеба, наша аренда, все наши расходы — всё это ты оплачиваешь. У меня тоже есть деньги.

— Я сказал, что буду тебя содержать. Как я могу использовать твои деньги? Это не обсуждается!

— Но я не хочу, чтобы что-то менялось. Если ты пойдешь работать, ты будешь возвращаться уставшим, у тебя не будет времени на разговоры со мной? Ты все еще будешь забирать меня с занятий и провожать на них? Я ничего не умею, без тебя я даже лапшу себе не смогу приготовить, Чжан Линь. Даже если так, ты все равно пойдешь работать? Что плохого в том, чтобы использовать мои деньги? Я ведь всегда пользовался твоими.

— Это не одно и то же!

— Чем это не одно и то же, Чжан Линь? Сегодня вечером я расскажу тебе секрет! Ты выслушаешь его, а потом решишь, стоит ли тебе идти работать.

Чжан Линь не хотел, чтобы Ян Цин мыл овощи, но тот все равно взялся за дело, тщательно промывая каждый лист салата. Именно тогда Ян Цин заметил, что сегодня Чжан Линь купил не так много продуктов, как обычно. В обычные дни он забивал холодильник до отказа, но они вдвоем не могли съесть так много, и еда часто портилась. Сегодня же Чжан Линь купил совсем немного, что, вероятно, означало, что у него действительно не было денег. Это подтверждало, что Чжан Линь говорил правду — он действительно хотел быть с ним, даже если ради этого пришлось порвать с семьей.

— Ты что-то скрываешь от меня?

Они стояли друг напротив друга, каждый занимаясь своим делом: Чжан Линь мыл грибы, а Ян Цин, услышав его слова, с улыбкой повернулся к нему и протянул руку, чтобы взять его за руку.

— Чжан Линь, тебе нравится именно я?

— Не тебя, так кого же?

— Я спрашиваю, тебе нравится тот, кто сейчас перед тобой? Чжан Линь, ты видишь меня таким, какой я есть?

Чжан Линь сжал руку Ян Цина, не понимая, зачем тот задает такие вопросы и какое отношение они имеют к предыдущему разговору. Но он почувствовал тревогу Ян Цина и крепко сжал его руку, желая успокоить. Да, раньше Ян Цин часто менялся, но последние полгода он был таким спокойным и послушным, и Чжан Линю действительно нравился таким.

— Конечно. Ты снова вспомнил прошлое? Если этот секрет расстроит тебя, я не хочу его слушать, Ян Цин. Ты должен понять, что мне нравишься и прежний, и нынешний ты. Я ради тебя порвал с семьей. Разве это ничего не значит? Мы будем вместе всегда!

— Но внутри меня живет другой человек.

Чжан Линь замер. Он почти подумал, что Ян Цин шутит, но его выражение лица было слишком серьезным.

— У меня много денег, так много, что мне не нужно ничего делать, чтобы прожить несколько жизней. Это он заработал. Я обнаружил его существование в первом классе средней школы, и до университета он управлял моим телом. Я лишь изредка появлялся, и никогда надолго. Самое долгое время, что я был в сознании, — три дня. А сейчас я не знаю, что случилось, но он словно исчез. Он не появлялся уже полгода, Чжан Линь. Ты все еще любишь меня, зная это? Я ведь чудовище?

Чжан Линь долго смотрел на Ян Цина. Его слова были настолько шокирующими, что он не мог сразу осознать их. Но теперь все встало на свои места. Он почувствовал, как рука Ян Цина медленно выскользнула из его руки. Слушая его, он не мог понять, кого он любит больше, но он точно любил его.

— Ты должен был сказать мне раньше.

Чжан Линь наклонился и мягко поцеловал встревоженного Ян Цина. Он подумал, что, возможно, вначале ему больше нравился тот, другой, но теперь, после стольких месяцев вместе, он не мог отпустить и этого.

Оказалось, что в семье Ян Цина его действительно не хватало. Раньше он чувствовал себя неловко из-за того, что не поехал домой на Новый год, а остался с Чжан Линем. Но теперь только его отец и мать позвонили ему, и разговор длился не больше пяти минут. Впервые он получил такое отношение и даже не вспомнил, что нужно позвонить бабушке и дедушке, забыв, что они не умеют читать и могут только ждать его звонка.

Ян Цин помнил, как в прошлый Новый год ему было всего двенадцать лет. Хотя он был старшим ребенком в семье, у него было много младших братьев, но он был самым любимым. Каждый дарил ему подарки и спрашивал о его успехах. А в этом году он мог только быть с Чжан Линем в этом незнакомом городе, где новогодний ужин был тихим, просмотр новогоднего шоу — спокойным, а фейерверки можно было увидеть только из окна. Этот год совсем не ощущался праздничным.

С тех пор, как родители Ян Цина развелись, он больше не видел свою мать. Поэтому, увидев ее внезапно, он был так растерян.

Женщина шла с трудом, пытаясь догнать мальчика, который шел впереди. Мальчику было лет одиннадцать-двенадцать, он нес большой, явно тяжелый рюкзак. Казалось, он был недоволен чем-то, что сделала женщина, и не смотрел на нее с добротой, намеренно ускоряя шаг. Женщина была в туфлях на каблучках высотой не меньше восьми сантиметров, но даже так она была почти одного роста с мальчиком. Видя, что ребенок уходит далеко вперед, она, видимо, не могла больше терпеть боль в ногах и просто смотрела, как он уходит.

Ян Цин замер, увидев их, и наблюдал, как женщина проходит мимо него. Мальчик же оглянулся, и Ян Цин не знал, смотрел ли он на него или на свою мать, но подумал, что, возможно, его брат выглядит именно так.

Чжан Линь все же нашел работу — репетитором. Его ученицей была старшеклассница, жившая неподалеку от его университета. Чжан Линь должен был приходиться к ней на два часа каждый день, но с учетом времени на дорогу это занимало около трех часов. Он получал сто юаней в

час, и если не было непредвиденных обстоятельств, занятия проходили с семи до девяти вечера. Чжан Линь встречался с родителями девочки, и они оказались вполне приятными людьми. Сегодня было первое занятие, и Ян Цин настоял на том, чтобы пойти с ним. Чжан Линь, конечно, не мог оставить его одного на улице, поэтому привел его в кафе, где тот мог читать и ждать. Время прошло быстро, и Ян Цин вышел, когда подошло время, но не ожидал, что так неожиданно встретит свою мать.

Новый год еще не закончился, но многие родители уже начали готовить своих детей к учебе, боясь, что за время каникул их ребенок отстанет от других. Это было что-то, чего Ян Цин никогда не ощущал в своем маленьком городке, и он не понимал этого.

Ян Цин наблюдал, как они уходят. Женщина в итоге вошла в тот же район, где жила ученица Чжан Линя. Дома в этом районе, должно быть, были дорогими, и, судя по всему, его мать жила неплохо. Эта мысль немного успокоила его, и он сел на краю клумбы.

Зима в Нанкине, казалось, была намного холоднее, чем в Сычуани. Будучи уроженцем Сычуани, он видел снег только в 2002 году и здесь. Он помнил, как однажды так увлекся чтением в библиотеке, что не заметил, как пошел снег. В библиотеке было тепло, и он не чувствовал холода, пока Чжан Линь не пришел за ним. Тот день, когда он поднял руку, чтобы поймать снежинки, сначала они таяли на его ладони, а потом, когда рука замерзла, он смог рассмотреть их. Тогда он впервые узнал, что снежинки действительно имеют кристаллическую форму, как на картинках.

Ян Цин поднял руку, и снежинки мягко опустились на его ладонь. Снова шел снег.

На миг Ян Цин потерял слух. В этот момент он мог видеть только падающие снежинки, и мир словно не вмещал никаких других звуков. Прохожие смотрели на него, как на сумасшедшего, но ему было все равно, или он просто не замечал их.

За последние полгода Ян Цин постепенно стал равнодушным к ожиданиям от матери. Короткие, раз в неделю или месяц, разговоры, больше похожие на формальности, постепенно стерли все его надежды. Но увидеть ее так неожиданно, без всякой подготовки, он все равно не мог оставаться спокойным.

— Я же сказал тебе ждать внутри. Зачем ты вышел? Ты замерз?

<http://bllate.org/book/16718/1537123>